

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

**УШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1972**

ным контролем высшей административной власти. Повинностное население царьских сянй трудилось на общецарских работах, а выставленные сянйями военные отряды входили в качестве регулярных формирований в общецарскую армию.

1) Сянь ~~Ца~~ - название территориально-административной области, появившееся в памятниках периода Чуньцзя.

Я.В.Васильков

К РЕКОНСТРУКЦИИ РИТУАЛЬНО-МАГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ЦАРЯ В АРХАИЧЕСКОЙ ИНДИИ

Как известно, в брахманском ритуале царю отводилась пассивная роль "заказчика" (уајаmāna); он представлялся лицом вполне "мирским" и занимавшим подчиненное положение по отношению к брахманам - "земным богам". Основывавшийся на ортодоксально-брахманских текстах Л.Грей, суммируя сведения о функциях и статусе древнеиндийских царей, писал: "Ничего, даже отдаленно напоминающего фигуру царя-жреца мы не находим в арийской Индии"¹.

Однако, и в брахманских текстах подчас встречается противоречие этой картине признания "божественности" царя: он "восседает на троне Индры", в нем "воплощены 8 /богов-/ хранителей мира" (Ману, 5.93,96). Очевидно, впрочем, брахманская тенденция перевести уподобление царя Индре в условный плен: царю рекомендуется лишь "вести образ жизни,.... достойный Индры...и других богов" (Ману, 9.303,304; ср. Марк.пур., 27.21-26).

Тем не менее, описания "царских" обрядов, сохранившиеся в древнейших текстах брахманской традиции, свидетельствуют о том, что некогда мифологическая связь царя с Индрой носила вполне конкретный характер. В Айтарейя-брахмане (7.14) недвусмысленно указывается, что ритуал царского посвящения имел своей моделью мифический обряд помазания Индры на небесное царство. Царь после посвящения считался воплощением божеств стран света и, в первую очередь, их главы - Индры². В Ригведе имеются сведения о существовании другого "царского" обряда, имевшего целью стимуляцию плодородия; при этом обряде царь также воспроизводил действия Индры:

убийство им демона засухи Вритри и оплодотворение бесплодных жен демона (то есть, земля) ³.

Царь, таким образом, мыслился частичным воплощением и магическим двойником "небесного царя". Функция царя в общественном ритуале, очевидно, должна была соответствовать основной мифологической функции Индры, предводителя клана богов, состоявшей в магическом обеспечении благополучия коллектива в двух аспектах: 1) военном, 2) в смысле плодородия.

В памятниках древнеиндийской эпической традиции можно выделить ряд мотивов, свидетельствующих о том, что в архаической Индии плодородие земли мыслилось прямо зависящим от личности и ритуальной деятельности царя.

"Хорошее царствование" в эпосе всегда характеризуется тем, что Парджанья (Индра) "в срок" проливает дождь, то есть, муссон приходит своевременно (Мбх. I.587 ; 62.10; 102.2; 127.18,19,21; 2.30.2,5; Рам., 7.70.10; Марк.пур., II9,16), земля родит обильные урожаи. В царствование "хорошего царя" не бывает засухи (Марк.пур 109.7). Исконная форма данного мотива отражена эпическим афоризмом, гласящим, что в стране, где нет царя, нет и дождя (Мбх., I.99.40), Парджанья не орошает землю (Рам., 2.67.9). Уход царя вызывает засуху, дождь проливается только по его возвращении (Мбх., I.163.14,15,18); другая причина засухи - узурпация престола и изгнание законного царя; по восстановлении справедливости Индра проливает дождь (Вишну-пур., 4.3.13,14; 4.20). В ряде случаев авторами эпоса вполне осознается зависимость выпадения осадков от ритуальной деятельности царя: засуха происходит по некоему упущению царя (очевидно, в ритуале; Рам., I.9.8); подданные во время засухи требуют от царя, чтобы он заставил бога пролить дождь (Джатаки, № 276, 526); царь вынуждает бога пролить дождь во время засухи (Мбх., 3.126.39).

Следовательно, в архаической Индии существовал институт "сакрального царя", характерный для ряда первобытных земледельческих обществ. Эпические материалы проливают свет и на конкретный характер магических действий "сакрального царя". В эпосе царям предписывается прежде всего приверженность "тапасу", т.е. особой аскетической практике (определенно не-брахманского происхождения), основные элементы которой: стояние на одной ноге, воздевание рук к небу и пр., - легко интерпретируются в смысле магии плодородия. Заме-

тим, что и Индра в Ригведе (см., напр., IO.I67.I) осуществляет свои функции посредством "тапаса". В джатаке (№ 276) для того, чтобы вызвать дождь, царю рекомендуется пролежать несколько дней без движения. Можно также предположить, что цари практиковали эротическую магию (Индра - супруг Ситы-борозды, оплодотворитель Земли семенем-дождем; царь - супруг Земли, но также и царицы). На мифологической идее тождества воды и семени основаны и обряды царской пахоты (история рождения Ситы; пахота отца Будды; царская пахота золотым плугом при авхамедхе). В некоторых сюжетах древнеиндийского эпоса, как и позднейшего сказочного фольклора, эротическая магия вызывания дождя осуществляется женщинами царской семьи, что имеет многочисленные этнографические аналогии.

Следует упомянуть еще один царский ритуал, учреждение которого Махабхарата (I.57.I7-27) относит ко временам мифического царя Упаричары и который совершался индийскими правителями вплоть до 17-го века н.э. Это ежегодное "президество Индры", сопровождавшееся водружением высокого шеста "для почитания Шакри". Цели ритуала соответствовали функциям Индры: 1/ - военный успех, 2/ - обилие дождей⁴.

Некоторые сюжеты и мотивы древнеиндийского эпоса дают основания предполагать первоначально временный, сменный характер власти "сакрального царя". Представляется, в частности, весьма вероятным, что показ трагического характера смены власти по законам этого древнего института составляет идейную первооснову центрального сюжета Махабхараты.

Отметим особую группу эпико-пуранических сказаний, впервые выделенную Дж.Мьюэром, который усматривал в их содержании отражение соперничества брахманов с кшатриями⁵. Сюда входит сказание о "первом царе" Вене, умерщвленном брахманами за колуство и беззаконие. Преступление Вены состоит в том, что он запрещает брахманам приносить жертвы богам, требуя почитания собственной персоны, в которой, по его словам, воплощены все боги, то есть, выдвигает в противовес брахманским претензиям основное положение концепции "сакрального царя". Уничтожив Вену, брахманы делают царем послушного их воле Притху; последний полностью соответствует брахманскому идеалу правителя; в обязанности его входит лишь ведение войн с внешними врагами, осуществление карательной функции внутри государства, организация и финансирование брахманских

жертвоприношений, покровительство брахманам и щедрая оплата их услуг.

Подобные тексты дают основания полагать, что борьба брахманов с кшатриями велась, в основном, за монополию на ритуал, обеспечивавшую идеологическое главенство в древнеиндийском обществе.

-
- 1) L.H.Gray. "King (Indian)". - Encyclopaedia of Religion and Ethics, ed. by J.Hastings, vol.7, Edinbourgh, 1914, p.720.
 - 2) E.W.Hopkins. The Divinity of Kings. - Journal of the American Oriental Society, vol. 51(1931), pp.309-312.
 - 3) M.Spagnoli. The symbolic meaning of the club in the iconography of the Kusāna kings. - East and West, N.S., vol.17, NN 3-4, 1967, pp.261-262.
 - 4) A. Chattopadhyaya. Spring festival and the festival of Indra in the Kathāsaritsāgara, - Journal of the Oriental Institute, Baroda, vol. 17, No 2, Dec. 1967, pp. 140-141.
 - 5) J.Muir. Original Sanskrit Texts..., 1-st ed., pt.1, London, 1858, pp.58-174.

М.В.Воробьев

СРЕДНЕВЕКОВАЯ МАНЬЧУРИЯ В РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1917-1970)

Интерес к маньчжурскому средневековью возник в нашей стране задолго до 1917 года в связи с предисторией маньчжурской династии в Китае (1644-1911), поддерживаемая исследователями прошлого соседней Сибири и только на рубеже XX в. в процессе строительства КВЖД, приобрел самостоятельное значение. Три источника этого интереса послужили исходными пунктами формирования трех направлений в исследованиях.¹

Представителей первого направления - китаистов-историков - интересовали узловые вопросы политической и социальной истории Китая, но эти вопросы решались в самом Китае, а не в Маньчжурии (Дунбэе). История средневековой Маньчжурии нашла известное отражение в общих историях Китая, во всеобщих историях, в тематичес-